

А.Е. ЯКИМОВ
(Кострома)

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ТОПОНИМОВ И КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ

Поднимается вопрос ненормативного употребления некоторых частотных географических наименований в современной практике устной и письменной речи. Эта тенденция ухудшает качество речевой коммуникации, негативно влияет на культуру русской речи.

Ключевые слова: норма, топоним, произношение, правописание, культура речи.

Нормативный аспект русского языка – необходимое начальное и одновременно важное фундаментальное звено изучения культуры русской речи. Норма является важнейшим средством оптимизации коммуникации, следование норме в процессе общения людей имеет серьезное воспитательное значение. Именно поэтому сегодня нас не могут не тревожить частые нарушения языковой нормы при употреблении некоторых географических наименований в речевой практике говорящих на русском литературном языке.

Бурные политические события, происходившие в СССР – России с конца 1980-х гг., вызвали всплеск изменений в русском языке; в первую очередь это касается лексики и фразеологии, в меньшей степени – грамматики. Распад Советского Союза, превращение бывших союзных республик в самостоятельные государства, усиление сепаратистских тенденций в национальных республиках Российской Федерации повлекли за собой почти всегда активно подхватываемые средствами массовой информации изменения в написании, произношении многих топонимов, прежде всего названий стран, автономий, крупных городов и т. п. Приведем лишь некоторые примеры. Следует особо отметить упорное желание многих пишущих и говорящих на русском языке (пусть даже это русский на территории Украины) заменить в управлении существительного *Украина* (вин. п. и предл. п.) предлог *на* предлогом *в*: например, вместо *приехать на Украину* – *приехать в Украину*; вместо *жить на Украине* – *жить в Украине*. С подобной практикой никак нельзя согласиться, т.к. она разрушает привычные, устоявшиеся лексические, фонетические и грамматические нормы.

Экстралингвистические факторы всегда оказывали и оказывают активное влияние на лексику и фразеологию языка. В связи с этим переименование, в частности, городов влечет за собой появление нового (или чаще в последние два-три десятилетия в нашей стране и у ближайших соседей – возрождение старого) топонима. Например, был город *Фрунзе* – стал *Бишкек*, был город *Ордженикидзе* – стал *Владикавказ*, был город *Акмола* (до 1961 г. – *Акмолинск*, с 1961 г. по 1992 г. – *Целиноград*) – стал *Астана* и т. д. Подобные изменения лежат вне «компетенции» языковой системы, не могут быть регламентированы языковой нормой и по этой причине не вызывают никаких возражений. Однако варианты *Беларусь*, *Башкортостан*, *Кыргызстан*, *Молдова*, *Балтия*, *в Украину* – *в Украине*, *Алматы* и т.п., с нашей точки зрения, недопустимы в русском литературном языке.

Автор словаря-справочника «Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей» Е.А. Левашов пишет: «На некоторых национальных территориях бывшего СССР с его разбросанностью русскоязычного населения географические названия в местных русских текстах иногда испытывают трансформирующее давление соответствующих языков» [2, с. 5]. В случае с вышперечисленными употреблениями топонимических существительных мы имеем дело как раз с подобным давлением. Не вызывает никаких сомнений то, что лексемы *Беларусь*, *Башкортостан*, *Кыргызстан*, *Молдова*, *Алматы* выступают в фонетической огласовке и соответствующей ей графической форме, совпадающей с тем, как данные слова произносятся и пишутся (правда, иногда средствами латинского алфавита) в белорусском, башкирском, киргизском, молдавском и казахском языках. Этой практике часто способствует довольно близкое звучание нормативного и измененного вариантов топо-

нима. Однако нам кажется, что даже подобная произносительная близость не дает никому права нарушать нормы современного русского литературного языка. Это вредно. Искусственно созданная вариантность затрудняет процесс как устной, так и письменной коммуникации, провоцирует говорящих и пишущих на ошибки, например орфографические. Сегодня нередко можно встретить неверное, «контаминированное» написание топонима (ср.: *Беларусь, Белоруссия – Беларуссия, Белорусия, Беларусь*). Это тем более вредно, что почти всегда ненормативные топонимические варианты вводятся в русскую речевую практику под влиянием сиюминутной политической конъюнктуры, а это уже прямое, часто грубое, вторжение в русскую языковую картину мира и, как следствие, влияние на менталитет народа, на его духовную культуру. Факты ненормативного трансформирования топонимов избирательны: так, почему-то никому не приходит в голову переименовывать произношение и написание топонимов *Германия – «Дойчлянд», Лейпциг – «Ляйпцихь»* и т. п. Зато вместо привычного *Башкирия* сегодня мы часто слышим слово *Башкортостан*, и это несмотря на устойчивую словообразовательную корреляцию с существительным *башкиры* (не можем же мы теперь называть граждан башкирской национальности *башкорами*; и то, что с введением варианта *Башкортостан* появилась возможность однословно обозначить жителей автономии всех национальностей – *башкортостанцы* [2, с. 63], отнюдь не оправдывает употребление этого неологизма-топонима). Трудно объяснять сегодня школьникам и студентам, почему нарушается морфологический принцип русской орфографии при написании слов *белорус, белоруска, белорусский; молдаванин, молдаванка, молдавский; алмаатинец, алмаатинка, алма-атинский; киргиз, киргизка, киргизский*. Ведь они образованы от однокоренных названий *Беларусь, Молдова, Алматы, Кыргызстан!* Употребление топонима *Кыргызстан* вообще вступает в противоречие с фонетическим строем современного русского языка. Как известно, сочетания *гы, кы, хы* запрещены в русском литературном языке. Они стали исчезать с XII – XIII вв. Это было следствием пополнения русского звукового состава палатальными заднеязычными согласными. Отсюда наличие таких соотносительных пар, как рус. *гибель* – др.-рус. *гыбель*, рус. *кипеть* – др.-рус. *кыпѣти*, рус. *хитрость* – др.-рус. *хытрость* [3, с. 141]. В современном русском литературном языке есть лишь несколько редко употребляемых или специальных (часто также оттопонимических или экзотических) слов с *гы* (*гы* (межд.), *гыкать* с производными); с *кы* (*кыш, кыр, кыяк* и пр.) [7]. Слова с сочетанием *хы* в русском языке практически отсутствуют.

Некоторое время назад намечилась тенденция употреблять для обозначения как единого целого, включающего три бывших союзных республики СССР – Эстонию, Литву, Латвию (ныне самостоятельные государства), географическое наименование *Балтия* (чаще *страны Балтии*) вместо давно устоявшегося *Прибалтика*. На наш взгляд, нельзя принять и эту лексическую новацию. Во-первых, в русском языке существует традиция называть прилегающие к водоемам географические объекты существительными с префиксом *при-* с системным словообразовательным значением близости чего-л. к чему-л. (ср.: *Приморье, Причерноморье, Приазовье, Приаралье, Прибайкалье* и пр.). Во-вторых, топоним *Балтия* вообще может ввести в заблуждение читателя или слушателя, хотя бы в малой степени искушенного в географии: обычно подобного рода бесприставочные наименования географических объектов обозначают территориальные образования, находящиеся внутри водоема (на островах или полуостровах, «вдающихся» в акваторию моря, океана). Например, наименование совокупности островов в центральной и юго-восточной частях Тихого океана называется *Океания*. Считать производящим словом для лексемы *Балтия* существительное-этноним *балты* – «балтийские племена, предки современных латышей и литовцев» (по модели: *Балтия* – страна балтов, как *Россия* – страна россов) тоже невозможно, т. к. в понятийное содержание новообразования входит также элемент значения «эстонцы».

Предложно-падежные формы *в Украину, в Украине* вместо *на Украину, на Украине* стали использоваться в русском языке, очевидно, с подачи некоторых политиков и журналистов. Налицо попытка насильственно подогнать данную конструкцию под более частотную модель (ср. *в Россию, в Германию, в Белоруссию* и т. п.), заменить традиционно используемый с данным топонимом предлог *на* предложном

в, хотя лингвистических оснований для такой замены, на наш взгляд, нет. Действительно, немногие топонимы (особенно наименования государств) употребляются в русском языке с предлогом *на*, однако таковые имеются: например, *на Кубу, на Гаити, на Камчатку, на Чукотку, на Мальту, на Кавказ* и др. Так сложилось исторически, таковы языковая практика и грамматическая норма русского языка. В справочнике Д.Э. Розенталя «Пунктуация и управление в русском языке», в статье, регламентирующей употребление предлога *на* с вин. п., к значению «при обозначении предмета, явления, к которому направлено движение» приведены следующие иллюстрации: *Уехать на Украину. Отправиться на Волгу. Вскоре перевели меня на Кавказ... (Лермонтов)* [5, с. 502]. У Е.А. Левашова находим в словарной статье «Украина» однозначную рекомендацию по употреблению этого топонима с предлогом *на* [2, с. 527]. Более того, даже классик украинской литературы Т.Г. Шевченко в написанном на украинском языке знаменитом стихотворении «Заповіт» также употребляет существительное *Украина* с предлогом *на*: *Як умру, то поховайте / Мене на могилі, / Серед степу широкого, / На Вкраїні милій, / Щоб лани широкополі, / І Дніпро, і кручі / Було видно, було чути, / Як реве ревучий* [9, с. 5]. Таким образом, даже украинская речевая практика не дает оснований к изменению нормативного предложного управления при слове *Украина*. В русском языке традицию использования данного имени собственнoго с предлогом *на* поддерживает его генетическая связь с нарицательным существительным *украина* в значении «область на краю государства, окраина» (*Степная Украина Московского государства начиналась за Рязанью*), зафиксированным, например, с пометой «старинное» в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова [8, т. 4]. Е.М. Поспелов в справочнике «Географические названия мира: топонимический словарь» пишет: «Название *Украина* в значении “окраина”, “пограничная территория” впервые упоминается в летописи под 1187 годом. Вначале оно обозначало часть юго-западных земель Древней Руси <...>, а затем распространилось на все земли, где обосновался украинский народ» [4, с. 430]. Действительно, Украина (или в период Российской Империи – Малороссия) часто осмыслялась как окраина «большой» России (Великороссии). Как правило, при нарицательном существительном *окраина* (= *украина*) в русском языке употребляется предлог *на*. Кроме того, автор статьи, общаясь с носителями украинского языка, часто отмечал использование со словом *Украина* именно предлога *на*, а не *в*. Все вышеизложенное указывает на искусственный характер употребления здесь предлога *в*.

В последнее время под влиянием англоязычной стихии, административно-чиновничьего канцелярита, тотального воздействия через СМИ на русскую речь рекламных текстов почти повсеместно утрачивается практика нормативного употребления приложений – географических названий. В справочниках по стилистике утверждается, что названия городов, рек, сел, деревень, хуторов, станций в русском литературном языке согласуются в падеже с определяемым словом (например, *в городе Костроме, Шарье; у города Костромы, Шарьи; под городом Костромой, Шарьей; в реке Волге, Ветлуге; у реки Волги, Ветлуги* и т.п.). Допускается неизменяемость только топонимов на *о, е*, реже на *и, ы* [1; 6]. Сегодня же мы в 7–8 случаях из 10 слышим: *в городе Кострома, у реки Ветлуга, с городом Шарья, в реке Волга, под городом Галич, в городе Буй*. Однако отсутствие согласования в падеже географических названий-приложений отмечается (и то не всегда!) лишь в профессиональной речи военных, топографов и, видимо, под влиянием этого – в официальных сообщениях и документах. Имеется несколько отдельных, конкретных случаев, когда согласовывать приложение с определяемым словом не рекомендуется. В остальном, будь то газетная, публицистическая, телевизионная, научная, политическая, бытовая и т.п. речь, требуется непременно согласование географического наименования с родовым названием! Вредная тенденция к несклоняемости приложений поддерживается языком рекламных текстов, где предъявляемые рекламодателями жесткие требования обуславливают обязательное сохранение в языке рекламы имени бренда в неизменяемой форме, несмотря даже на то, что часто соответствующие имени бренда слова имеют устойчивую парадигму склонения. См., например, слоган: *Пей Coca-Cola! Живи футболом!* Существительное *кока-кола* в русском языке бытует давно, обрусело, изменяется по падежам, и даже использование его в тексте слогана в английской графике (кстати,

еще одна беда русской речи!) не должно быть помехой грамотному употреблению этой лексемы в приведенном примере в форме винительного падежа: *Пей кока-колу...*

Отдельного разговора заслуживают введенные не так давно в официальный обиход новые названия административно-территориальных единиц РФ. В большинстве случаев они не соответствуют не только формальным требованиям нормы русского языка, но также и самому его духу и многовековой традиции. За примерами далеко ходить не надо: *городской округ город Шарья, муниципальное образование городское поселение город Нерехта, муниципальный район город Нерехта и Нерехтский район* и т. п.

Забота о родном языке, неотъемлемой и, может быть, самой важной составляющей национальной духовной культуры, – абсолютно необходимая вещь. Преувеличивать «самоочистительные» способности даже такого богатого и сильного языка, как русский, нельзя. Здесь очень нужна разумная и последовательная государственная политика, усилия всех тех, кто работает со словом, для кого русский язык – профессиональный инструмент. Это политики, журналисты, писатели, учителя, ученые. Невольные либо сознательные ошибки в этой области – обусловленные ли сомнительной политической или другой выгодой, лингвистической ли неграмотностью людей, занимающих ответственные управленческие посты, – чреваты последствиями, грозящими разрушением самобытной русской народной культуры, вплоть до степени утраты национальной идентичности.

Литература

1. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. М., 2004.
2. Левашов Е.А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей. СПб., 1999.
3. Павлович А.И. Историческая грамматика русского языка : в 2 ч. М., 1977. Ч. 1.
4. Поспелов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь. М., 1998.
5. Розенталь Д.Э. Пунктуация и управление в русском языке. М., 1988.
6. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. СПб., 1997.
7. Русский орфографический словарь / под ред. В.В. Лопатина. 2-е изд. М., 2005.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935 – 1940. Т. 4.
9. Шевченко Т.Г. Собрание сочинений : в 4 т. М. : Правда, 1977. Т. 1.

Peculiarities of the use of some toponyms and standards of Russian speech

There is covered the issue of substandard use of some frequent geographical names in the modern experience of spoken and written language. This tendency worsens the quality of speech communication, influences negatively on the standards of Russian speech.

Key words: *norm, toponym, pronunciation, spelling, speech standards.*